

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРА БЕДНОСТИ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация. В статье рассматриваются пространственно-временные проявления феномена бедности на территории России и Ставропольского края. Определены основные факторы и особенности бедности, выявлены ее основные оси и ареалы в пределах России и Ставрополья.

Ключевые слова: бедность, факторы бедности, социальное пространство, социальная безопасность, «центр – периферия», социально-экономическая поляризация, ареал бедности, ось бедности.

Проблеме бедности, ее определению, факторам и масштабам распространения посвящено значительное количество отечественных и зарубежных научных исследований. При этом обилие методов и подходов приводит к различным оценкам уровня бедности как в России, так ее регионах, варьирующих от 7% до 70%, что свидетельствует об отсутствии четко выстроенной методологической системы изучения бедности. В нашем исследовании мы опираемся на официальное определение уровня бедности, принятое Госкомстатом – «доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума (ПМ)» [8]. «Крайняя бедность» определяется как доход ниже 0,5 ПМ, а «малообеспеченность (низкий доход)» – в интервале между 1 и 2 ПМ [8].

Социально-экономические и политические трансформации последних десятилетий, связанные с распадом Советского Союза и переходом России к рыночной экономике, привели к усилению социальной дифференциации населения и увеличению масштабов бедности. Особенно быстрый рост уровня бедности отмечается в периоды социально-экономических кризисов, характерных для государств с рыночной экономикой. Так, в «преддефолтовом» 1997 г. каждый пятый житель России находился за чертой бедности, а после дефолта 1998 г. уровень бедности в стране вырос на 10% и достиг своего максимума в 2000 г. – 29%. Начиная с этого времени, число бедных в стране постепенно снижалось и перед началом глобального финансового кризиса в 2008 г. составило 13%.

Вместе с тем вполне очевидно, что при общей остроте данной проблемы на общегосударственном уровне этот показатель сильно варьирует по федеральным округам и регионам. Слишком неоднородно пространство России, слишком велика асимметрия регионального социально-экономического развития (см. табл.).

Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума
(в % от общей численности населения)

	1997	2000	2004	2008
Российская Федерация	20,8	29,0	17,6	13,1
Центральный федеральный округ	20,3	40,4	24,3	14,2
Северо-Западный федеральный округ	21,1	33,2	19,0	14,3
Южный федеральный округ	36,9	51,2	33,4	18,7
Приволжский федеральный округ	26,3	43,0	28,5	17,0
Уральский федеральный округ	25,0	25,6	17,0	10,5
Сибирский федеральный округ	33,0	53,4	31,5	18,8
Дальневосточный федеральный округ	26,3	43,2	24,5	19,2

Анализ статистических данных за период с 1997-2008 гг. на уровне федеральных округов позволяет заключить, что самый высокий уровень бедности зарегистрирован в Южном и Сибирском федеральных округах. Их положение среди аутсайдеров объясняется высоким уровнем бедности в национальных образованиях – монопрофильных аграрных республиках и автономных округах. При этом и в том и в другом регионе выявляется внутренняя географическая специфика – в Сибири количество бедных в растёт с севера на юг, в ЮФО – с северо-запада на юго-восток.

Наиболее благополучны Северо-Западный и Уральский федеральные округа. Причины очевидны – это ресурсные регионы, с высоким уровнем развития производства.

Главный полюс бедности России находится на Юге – в Ингушетии, где в 2000 г. отмечена максимальная доля бедного населения за все время статистических наблюдений – 94%. К 2008 г. ситуация здесь несколько улучшилась, но по-прежнему абсолютный максимум российской бедности на юге – теперь в Калмыкии (38%), но Ингушетия также остается среди «лидеров» – 28%. «Полюс благополучия» находится на востоке страны – Тюменская область, здесь бедняков только 10%.

Бедность четко дифференцирована в пространстве России, имеет устойчивые региональные оси, проходящие через субъекты с самым высоким ее уровнем.

По нашему мнению, в настоящее время (на основе статистических данных за 2008 г.) на территории России можно выделить четыре главные оси бедности:

1. *Северокавказская*: Краснодарский край – Республика Адыгея – Ставропольский край – Республика Ингушетия – Республика Калмыкия;

2. *Сибирская*: Алтайский край – Республика Алтай – Республика Тыва – Республика Бурятия;

3. *Поволжская*: Республика Марий-Эл – Республика Чувашия – Ульяновская область – Республика Мордовия – Саратовская область;

4. *Дальневосточная*: Амурская область – Еврейская автономная область – Приморский край.

Основными факторами формирования осей и зон бедности являются: ресурсно-экономический, системный (ранг и местоположение в системе «центр-периферия»), демографический и геополитический. В совокупности они определяют профиль бедности региона, ее масштабы, риски и глубину.

Особую актуальность исследование проблем бедности приобретает в регионах с меняющимся геополитическим положением, социально-экономической и демографической

ческой спецификой. Одним из таких регионов является Ставропольский край. Вместе с тем, вопросы масштабов распространения, а также профиля бедности на Ставрополье во многом остаются открытыми.

На социально-экономической карте России Ставрополье остается аграрно-индустриальным регионом. Край входит в Южный федеральный округ, который как было сказано выше, является одним из самых бедных округов в России, большая часть его регионов является дотационной. Не исключением является и само Ставрополье, где проблема бедности является одной из самых острых и осложняется факторами полиэтничности и конфессионального многообразия региона. Исходя из этого, проблемы бедности и поляризации населения по уровню доходов являются одними из главных угроз социальной безопасности региона и его устойчивого развития.

Для выявления масштабов и временных особенностей бедности на Ставрополье нами были построены схемы распределения населения по величине среднедушевых денежных доходов Ставропольского края в период 2001 – 2007 гг. Такое отображение данных, как мы считаем, позволяет проводить анализ устойчивости социальной структуры общества.

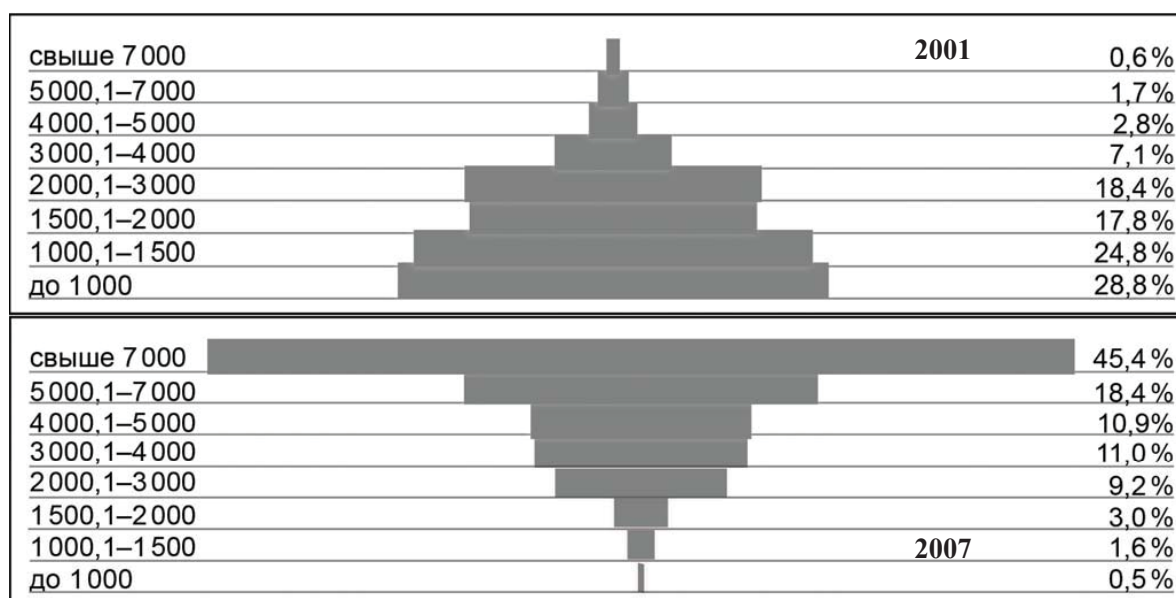

Рис. 1. Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов в Ставропольском крае в 2001 г. (верхняя схема) и 2007 г. (нижняя схема)

Согласно рис. 1, основной тенденцией происходящих изменений является положительная динамика, связанная с сокращением доли населения края, имеющего доход ниже прожиточного минимума. Так, в 2001 г. 52% населения имели доходы ниже прожиточного минимума или равные ему, 36% имели доходы, равные 2 прожиточным минимумам и относились к малообеспеченным, и лишь 12% населения имели среднедушевые доходы, равные трем ПМ или выше [6]. Такое непропорциональное распределение населения по доходам говорит о неустойчивой структуре общества, низкой покупательской способности его доходов и, как следствие, о высоком риске социального напряжения. В 2007 г. доля бедного населения сократилась до 18,4%, а имеющего доходы в 2 и 3 ПМ - достигла 64%, что, казалось бы, отражает положительную динамику социально-экономической ситуации в крае в последние годы. Однако несмотря на уменьшение доли бедного населения в целом по краю, усиливается социальная дифференциация населения (рис. 2).

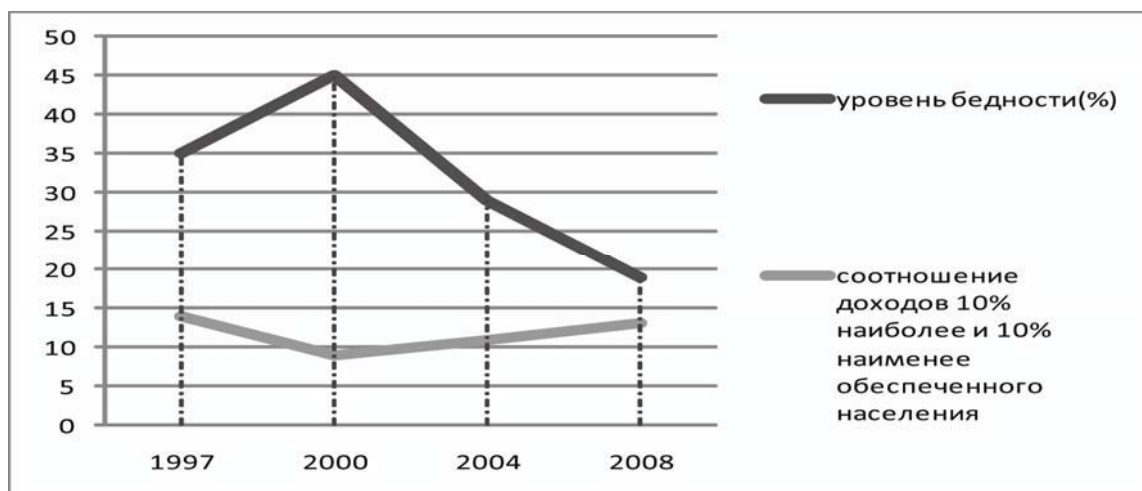

Рис. 2 Соотношение изменения динамики уровня бедности и соотношения доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения в Ставропольском крае

Разрыв в доходах между 10% самых богатых и 10% самых бедных в крае продолжает расти. В 2000 г. он составлял 9,3 раза, а в 2007 г. – уже 13,2 раза.

Это свидетельствует, с одной стороны, об углублении социальной поляризации в регионе, росте социальной напряженности и тревожности. А с другой – о слабых позициях среднего класса, значительная часть которого при наступлении очередного финансового кризиса вновь может оказаться на грани бедности.

Нами установлены основные ареалы и очаги бедности в Ставропольском крае. Для этого использован набор показателей (индикаторов), которые характеризуют территориальную организацию хозяйства и населения. Всего выделено три блока индикаторов:

– численность населения, удельный вес городского и сельского населения, миграционный прирост, уровень безработицы, численность пенсионеров, уровень образования населения, уровень зарегистрированной преступности;

2) **блок уровня жизни** – среднедушевой денежный доход, среднемесячная зарплата одного работника по отраслям экономики, среднемесячная пенсия, величина прожиточного минимума, обеспеченность квартирными телефонами;

3) **экономический блок** – объемы производства промышленной и сельскохозяйственной продукции, инвестиции в основной капитал, ввод в действие жилых домов.

Набор индикаторов не бесспорен, но мы считаем, что он достаточно объективно и репрезентативно отражает уровень социально-экономического развития, а значит, состояние и характер бедности в городах и районах Ставрополья.

С помощью метода балльной оценки и визуального отображения индикаторов с использованием ГИС-технологий мы провели классификацию городов и районов Ставропольского края по уровню бедности, выделив следующие группы территорий.

– **благополучные** (западные города и районы с выгодным экономико-географическим и транспортным положением, динамично развивающимся сельским хозяйством (товарной направленности) и пищевой промышленностью).

– **относительно благополучные** (аграрно-индустриальные районы, расположенные в зоне влияния крупных городов – краевого центра и городов-курортов КМВ);

– **относительно неблагополучные** (центральные, аграрные районы, возглавляемые, как правило, малыми городами);

– **неблагополучные** (периферийные, приграничные аграрные районы со стагни-

рующим сельским хозяйством, расположенные преимущественно в восточной части края);

Анализ пространственного распределения показателей бедности в муниципальных образованиях по территории края и оценка их социально-экономического развития дают возможность сделать вывод о диспропорции в развитии западных и восточных районов Ставрополя, что свидетельствует об экономико-географической и социально-географической асимметрии региона.

Также установлены различия в бедности между городом и селом. Если большая часть сельских районов относится к неблагополучным (бедным) и относительно неблагополучным, то все города – к относительно благополучным. Только Ставрополь и Пятигорск (краевые «полюса роста») отличаются благополучием (конечно, на фоне остального края, в первую очередь, сельской глубинки).

Проведенное нами исследование и аналогичные региональные работы (например, в Томской, Ростовской и Ивановской областях) позволяют сделать вывод о том, что в регионах России сложилась определенная взаимосвязь в системе «ранг и тип населенного пункта – уровень благосостояния (бедности) населения – степень развитости экономики территории». Можно констатировать, что география бедности в целом совпадает с центрально-периферийной структурой территориальной социально-экономической системы региона [1; 8; 10].

Таким образом, использование географического подхода в изучении бедности (метод географической типологии, полимасштабный и геоинформационный анализ) позволяет определить основные источники возникновения и ареалы бедности, определить стратегии и пути решения проблемы бедности с учетом региональных специфик.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что создание эффективных программ и механизмов по решению проблемы бедности, на основании средних по стране значений вряд ли возможно, поэтому при проведении региональной социальной политики необходимо использовать принцип географической адресности. Все это актуализирует оценку масштабов пространственной дифференциации бедности не только на уровне федеральных округов и субъектов Российской Федерации, но и муниципальных образований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башалханов И.А. и др. Картографо-геоинформационное обеспечение анализ проблем бедности в регионе // ИнтерКарто/ИнтерГИС 11: устойчивое развитие территорий: теория ГИС и практический опыт. Материалы Международной конференции. – Ставрополь, 2005. – С. 78-86.
2. Черкашина О.А. Бедность в поляризованном геопространстве (на примере Ростовской области) // Экономические и институциональные исследования. Альманах науч. трудов. Вып. 4(8) / Под ред. В.Н. Овчинникова, О.С. Белокрыловой. – Ростов-на-Дону, 2003. С. 34-40.
3. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. – М., 2003.
4. Колмаков И.Б. Методы прогнозирования показателей уровня бедности с учетом обездоленных групп населения // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 6.
5. Социальное положение и уровень жизни населения Ставропольского края в 2007 г. – Ставрополь: Территориальный орган Росстата по Ставропольскому краю, 2008.
6. Спрысков Д.С. За чертой бедности: исследование длительной бедности в России. – М.: EERK, 2003.
7. Ставропольский край в цифрах: Статистический сборник. – Ставрополь: Территориальный орган Росстата по Ставропольскому краю, 2008.
8. Тикунов В.С. Классификации в географии: ренессанс или увядание? (Опыт формальных классификаций). – М. – Смоленск: Изд-во СГУ, 1997.
9. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – <http://www.gks.ru>
10. Территориальный орган Федеральная служба государственной статистики по Ставропольскому

краю: официальный сайт. – <http://www.stavstat.ru>

11. Института экономики города: официальный сайт. – <http://www.urbanecomomics.ru>

V. Eshrokov, R. Mahmudov

INFLUENCE OF THE FACTOR OF POVERTY ON THE TERRITORY SUSTAIN-
ABLE DEVELOPMENT

Abstract. In the article are given the existential phenomenon of poverty in Russia and Stavropol region. Major factors and features of poverty are defined, its basic axes and areas within Russia and Stavropol Territory are revealed.

Key words: poverty, poverty factors, social space, social safety, «the centre – periphery», social and economic polarisation, a poverty area, a poverty axis.